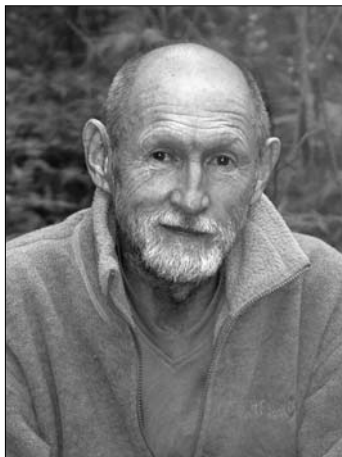

АЛЕКСАНДР ИБРАГИМОВ

ОТБЛИКИ ВЕЛИКОЙ

Валерию Казакову

Колокола окали,
Колокола акали,
Вдовы во поле
Полки оплакивали...

1

Река Великая — Ольголикая,
Ангелоокая,
Измедленно-глубокая —
Белогранным лебедем выплывает к нам
Троицеликующий храм,
У ног мерца
Заповедями рая...

2

А Пскова-река прозрачная до позвонка.
Всю видать до дна —

ИБРАГИМОВ Александр Гумерович родился в 1947 году. Выпускник Кемеровского государственного университета. Автор поэтических книг "Буквы одуванчика" (1976), "Пусть будет каждому любовь" (1983), "Моя трава зеленоглазая" (1994), "Стихи. Избранное" (2012), "Космоязычие" (2015) и др. Публиковался в журналах "Москва", "Наш современник", "Сибирские огни", "Огни Кузбасса", "После 12". Член Союза писателей России, редактор журнала поэзии "После 12". Лауреат литературной премии им. Святого благоверного великого князя Александра Невского.

Чайке красноногой по колено она.
Пескарями щиплет за щиколотки
И мальчишие нянчит выводки.
Огибает холм
На облаке верхом...

3

А на склоне Псковы и Великой реки
Камнелапые псы
Кажут башни-клыки.
Западу адову —
Встречный меч!
Забаву гадову — пресечь.

4

А мальчишка-рыбак
Смотрит сквозь облака
И не оторвётся никак от поплавка...

5

Ай, кремнистый зернистый песочек
Тускло скрипит.
Сыпь, Емеля, зерно в тусочек,
Пока Псков спит.
Тяжела алмазная дробь-картечь.
Только бы вражий выдох засечь
И на стругах — вверх по течению!
Да сомлела Пскова
По сучьему велению...

6

В колодезном князем черничном бору,
Где в полдень видно звезду,
Не место гулять бобру-топору,
А время коня держать за узду.

Литые поблескивающие стремена
Упёрлись в рёбра коня.
Время взрывать над собой знамена,
На ветре трепещущем — знай меня!

7

Ольгины волки вольные, окованные серебром,
Вслушиваются в колокольный
Клёкот лебязий...
И гром
Вражий,
Ражий,
Варяжий —
Двурожьем над Русью горящий!

Ай, готов двуручный меч
Для встреч-сеч!

Белоснежные храмы возле Ольги-реки
Свиты-сбиты из Божьей и гранёной муки!

У незримой границы запекались хлебы,
И вздыхали зарницы грудью каждой избы.

Рыцерылые вороги ржаньем рушили рожь —
До Изборска бежала мужицкая дрожь...

Вот тогда и встречали когтеглазых гостей,
И сверкал мукомол вихрем мельниц-мечей!

И спешила к Великой на помощь Пскова,
И жевали железо скрежещущие жернова.

Смерч двуручный свистел и насвистывал — знай:
От двурогого адства охраняется рай!

И стеной белогранной струилась мука...
И Трисветлого лебеда
Созерцала река
Великая —
Ольголикая...

А река Пскова —
Всех убитых вдова.
Вся до слёз проста.
У лица Псковы вьются мушки.
Ничего на ней, кроме креста
Отражённой церквушки.